

Верещагина Н.В.

УДК 316.722:94(477.4):256.1«0860»

**АСКОЛЬДОВО КРЕЩЕНИЕ РУСИ 860 ГОДА В КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ СТАНОВЛЕНИЯ КИЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию отправной точки становления киевской христианской культуры – походу князя Аскольда на Константинополь в 860 г. и первому крещению Руси. Эти события положили начало культурно-духовным трансформациям в древнерусском обществе.

Ключевые слова. князь Аскольд, 860 г., Русь, крещение, христианство, культура.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню відправної точки становлення ківської християнської культури – походу князя Аскольда на Константинополь у 860 р. і першому хрещенню Русі. Ці події поклали початок культурно-духовним трансформаціям у давньоруському суспільстві.

Ключові слова. князь Аскольд, 860 р., Русь, хрещення, християнство, культура.

Summary. The article is dedicated to the investigation of the starting point of the formation of Kiev Christian culture – prince Askold's campaign against Constantinople in 860 and the first Christening of Rus. The place of localization of Askold's Rus is paid attention to in the article. The work points out that the central core of ancient Rus state was Kiev. The author highlights the historical information about the rus people's expedition in 860. Written sources which highlight this event are being used in the article, namely, domestic chronicles, foreign authors' evidence, patriarch Photiy's homilies. The motivation of the campaign against Byzantine have been specified, the idea of parity of Kiev and Constantinople in this historical period has been traced which helped to set a boundary between the church and secular foundations. It has been also stated that as a result of a well planned by the prince and his nearest company action, Rus became involved in the rich eastern Christian cultural area preserving its political independence. The first marks of Christian influence on Kievan culture have been determined: Askold's burial according to Christian tradition. The Christian name of Askold – "Nikolay" – has been paid attention to. In connection with it the history of one of the first Kievan churches of St. Nikolay has been investigated. The article claims that in the IX century a difficult and not always consecutive process of gradual christening of Kievan Rus began. Without understanding the events connected with Askold's christening of Rus it is impossible to realize processes of a rather successful christening of Kievan state by prince Vladimir. The Kievan rus' 860 campaign against Byzantine started the cultural and spiritual transformations in the ancient rus society.

Keywords. prince Askold, the year of 860, Rus, christening, Christianity, culture.

В 2010 г. исполнилось 1150 лет со времени похода князя Аскольда (Оскольда) на Константинополь и первом крещении Руси. Несомненно актуальным является научное осмысление событий 860 г., положивших начало культурно-историческому становлению киевского государства.

В связи с заявленной темой статьи, необходимо уточнить место локализации Аскольдовой Руси. Ко второй половине IX в. относятся сообщения арабских источников о существовании в Восточной Европе трех объединений восточнославянских племен: Куявии, Славии, Артании. Куявия – Среднеднепровская Русь, включавшая земли полян, древлян и юго-западной части северян с г. Черниговом. Это государственное образование с центром в Киеве и составляло собственно «изначальную Русь» или «Русь в узком значении слова», выполняя функцию центрообразующего ядра древнерусской государственности. Во главе киевского государства стояли князья Аскольд и Дир. По сообщению польского хрониста Яна Длугоша (XV в.), они происходили из местной славянской династии, основателем которой был князь Кий. Эту гипотезу поддерживали многие отечественные историки

Титул «каган», принятый Аскольдом, был равен императорскому (царскому) и свидетельствовал о политических амбициях киевского правителя. Самой значительной внешнеполитической акцией Аскольда были его походы на Византию и договоры, заключенные с ней, что засвидетельствовало выход молодого киевского государства на мировую арену и начало формирования христианской культуры в восточнославянском регионе.

Относительно количества экспедиций на Константинополь в науке единая точка зрения отсутствует. В современной историографии рассматривается только поход 860 г., привлечший внимание всей современной Европы. На протяжении ближайших четырех столетий о нем упоминали византийские и европейские хронисты, церковные и государственные деятели

Об этой экспедиции Повесть временных лет сообщает под 866 г. Флотилия русов состояла из 200 судов – огромное по тем временам количество. Нападение было тщательно подготовлено и город взят в недельную осаду. Императору Михаилу III (842-867), находившемуся с войском в Малой Азии, пришлось спешно возвратиться в столицу. Вместе с патриархом Фотием (877-886) и горожанами он всю ночь молился во Влахернском храме Пресвятой Богородицы. Затем вдоль крепостных стен с литанией обнесли и погрузили в воду драгоценную святыню – богородичную ризу. Вскоре чудесным образом в тихой бухте разразилась страшная буря и разметала киевский флот. Уцелевшие русские суда убрались «всьвояси» и столица была спасена: «Иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лето Михаила цесаря. Цесарю же отшедьшу на агаряны, и дошедьшу ему Черное реку, вестъ епархъ посла ему, яко русь идетъ на Цесарьград, и воротится цесарь. Си же внутрь Суда вшедьше, много убийства християномъ створиша, и въ двю сту кораблей Цесарьград оступиша. Цесарь же одва в городъ вниде, и с патриархомъ Фотиемъ къ сущий церкви святей Богородицы Влахерни всю ночь молитву створиша, также божественую ризу

святыя Богородица с песьнеми изнесъше, в реку омочиша. Тишине суци и морю укротившося, абье буря с ветром вьста, и волнамъ великимъ вьставшимъ засобъ, и безъбожных руси корабля смяте, и къ берегу приверже, и изби я, яко малу ихъ отъ такovyя беды избыти и вьсвосяи вьзвратишася» [7, с. 76].

Вопреки свидетельству летописей о неудачном завершении похода, византийские источники ничего не говорят о буре, а сообщают о тяжелом положении в столице, молитвах осажденных и начале мирных переговоров, избавивших город от несчастий. Венецианский хронист Иоанн Диакон (нач. XI в.) утверждает, что нападающие пришли на 350 судах и ушли домой «с триумфом». По мнению исследователей, Аскольд и его воеводы убедились в неприступности гигантских городских стен, а император был не в состоянии отбросить вражеский флот. Поэтому начались переговоры, приведшие к заключению договора о «мире и любви». Патриарх Фотий в своей второй гомилии говорит о том, что русы овладели «несметными богатствами». Очевидно, Византия выплатила большую дань, поэтому Аскольд снял осаду города.

Многие историки ставили под сомнение летописную датировку похода. Во всех византийских хрониках сохранилось недатированное известие о нападении Руси на Константинополь в правление императора Михаила III. В гомилиях патриарха Фотия, написанных в связи с этими событиями, они датируются 860 г. Вопрос был окончательно разрешен в 1894 г. Именно тогда бельгийский ученый Франц Кюмон обнаружил в Париже византийский манускрипт (Брюссельская рукопись) с четким указанием даты нападения руси на Константинополь – 18 июня 860 г.

Анализ сведений о договоре между Русью и Византией, сохранившихся в византийских и западных источниках, позволяет сделать заключение о том, что важнейшим условием мирного соглашения стало желание Руси, продемонстрировав свою мощь, принять крещение по византийскому образцу. При этом от Византии принималась только религия, а не политическое влияние и подчинение. Осуществление этой стратегической цели было одной из причин похода 860 г. [13, с. 50, 56].

Факт крещения самого Аскольда у историков не вызывал сомнения. Крещение Аскольда как правителя государства и его репрезентанта на международном уровне означало (пусть формально) христианизацию всей Аскольдовой Руси. Последующее крещение социальной элиты, а затем создание киевской митрополии, вошедшей в систему *Slavia Orthodoxa*, свидетельствовало о политическом и дипломатическом признании молодого киевского государства.

В знаменитом Окружном послании патриарха Фотия к восточным архиереям, разосланном в 867 г., прямо говорится о крещении русов как о свершившемся факте: «Но даже сам ставший для многих предметом многократных толков и всех оставляющий позади в жестокости и кровожадности, тот самый так называемый народ Рос, те самые, кто <...> подняли руки на саму Ромейскую державу! Но, однако, ныне и они переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно поставив в ряд подданных и гостеприимцев вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против нас. И при этом столь воспламенило их страстное влечение и рвение к вере, <...> что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием предаются христианским обрядам» [8, с. 75].

Сведения о крещении Руси константинопольским архиереем при Аскольде содержатся также в Никоновской летописи под 876 г. и в более поздних памятниках (XVII в.) – Густынской летописи и Киевском Синописе. Проложное житие св. княгини Ольги утверждает, что она была крещена патриархом Фотием. Так как этот текст сохранился в списке XIII в., житие св. Ольги оказывается одним из первых русских памятников, где, пусть и с неверной атрибуцией, упоминается о крещении в IX в. [6, с. 213]. Об учреждении Русской епископии при Фотии говорится в преамбуле грамоты, данной Владимиром Десятинной церкви.

Константин VII Багрянородный (905-959) соотносит это событие со временем императора Василия I и патриарха Игнатия (867-878) и сообщает об отправке на Русь архиепископа. Еще Н. Карамзин высказал предположение, поддерживаемое рядом современных исследователей, о поэтапном крещении Руси при Фотии и Игнатии [2, с. 64-65; 13, с. 51-53]. Возможно, первым в этой цепочке стало посольство русов 838/839 гг. в Византию, откуда послы были отправлены к императору франков, поскольку крещением славян в те времена занималась римская Церковь.

Учитывая всю информацию, содержащуюся в русских, византийских и европейских документах, в современной историографии этот поход определяют как эпохальное историческое событие, обозначившее «начало Русской земли» и появление на международной арене суверенного русского государства [3, с. 3-14; 9, с. 18-27; 12, с. 40-42; 13, с. 49-57]. Результаты нападения Аскольда на Константинополь засвидетельствовали наличие в Киеве хорошо организованной государственной власти, способной подготовить масштабную военную кампанию и компетентной в вопросе заключения выгодного для Руси дипломатического соглашения. События 860 г. продемонстрировали также определенный уровень развития экономики, выразившийся в материально-техническом обеспечении грандиозного похода.

Убийство Аскольда варягом Олегом в 882 г. было, очевидно, организовано киевской аристократической языческой оппозицией. Неслучайно В.Татищев назвал Аскольда «первым на Руси мучеником» [11, с. 106]. Как свидетельствует летопись, тело убитого князя «несоша на гору, и погребоша на горе, еже ся ныне зоветь Угорское, идеже ныне Олминъ двлръ; на той могиле поставилъ божицю святаго Николы» Из летописи также известно, что название местности «Угорское» связано с днепровской переправой, которой воспользовались угры (венгры), проходя через Киев в 898 г. в период миграции [7, с. 77-78].

По вопросу, кто такой Олма, поставивший Николаевскую церковь на могиле Аскольда, в литературе высказано несколько мнений. Из летописного текста следует, что он был современником летописца Нестора и жил в конце XI – начале XII столетия, но более о нем ничего не известно. Высказывалось

предположение, что Олма – это Алмош, вождь венгров, проходивших через Киев, имевший приятельские отношения с Аскольдом и в память о нем, построивший часовню. Однако надежных сведений для таких утверждений нет. В украинской историографии XVII-XVIII вв. «божница» на Аскольдовой могиле соотносится с именем княгини Ольги. В Киевском Синописе говорится: «Погребоща Осколда на горе, на ней же потом великая княгиня Ольга, окрестившись, первую церковь святого Николая в Киеве постави» [10, с. 27]. «Тело сего принца (Аскольда – авт.) тогда же погребено на урочище Угорском, где потом над могилою его св. Ольга построила церковь чудотворца Николая, на месте прежде построенной Аскольдом того же имени церкви» [1, с. 30]. Из этих свидетельств следует, что Аскольд был погребен по христианскому обряду (ингумация, а не кремация). Логично предположить, что княгиня Ольга, жившая на 100 лет позже Аскольда, поставила церковь на месте более древней, существовавшей задолго до нее. Убедительным представляется мнение М. Максимовича, что «для княгини Ольги, как для новой христианки, весьма естественно было построением церкви почтить память и могилу первого русского князя-христианина. <...> Правда в позднейших списках Русской летописи построение сей церкви приписано Олме; но сие имя придумано уже позднейшими летописцами и произведено ими от Олмина двора который во время Нестора находился на Аскольдовой могиле или Угорском. Мне кажется, что и самое название Олмин двор едва ли не ошибочно распространилось в летописях и что в первоначальных списках Несторовой летописи едва ли не было написано Олжин двор, подобно тому, как Вышгород, принадлежавший Ольге, называется в летописях град Олжин (Ольжен), (Вользин)» [4, с. 50].

Очевидно, сам Аскольд возвел в Киеве первую церковь, посвященную святителю Николаю [11, с. 110]. Возведение Аскольдом церкви в честь св. Николая и посвящение святителю часовни на его могиле наводит историков на мысль (впервые высказанную В. Татищевым) о том, что христианское имя князя было Николай.

По мнению В. Мавродина, «упоминание о церкви святого Николая, воздвигнутой на могиле Аскольда, в связи с его походом на Византию и с сообщениями Фотия и биографа Василия Македонянина о крещении россов после похода 860 г., говорит о том, что поход, предпринятый в 860 г. и датируемый нашей летописью 866 г., был предпринят из Киева Аскольдом. Крещение Руси при Фотии было крещением Руси Аскольдовой. Принял христианство и сам Аскольд, и, быть может, церковь святого Николая, воздвигнутая на его могиле, носила имя его христианского патрона» [5, с. 218]. Якимовская летопись сообщает, что церковь была разрушена Святославом Игоревичем после смерти Ольги [5, с. 248; 11, с. 117].

Завоевание князем Олегом Киева и приход к власти династии Рюрика привели к ликвидации христианства как государственной религии. Крещение в 60-е годы X в. киевской княгини Ольги, первой христианки в династии Рюриковичей, не принесло ощутимых результатов. И лишь личное крещение ее внука, князя Владимира Святославича, и предпринятое им крещение государства завершили сложный почти столетийный процесс христианизации Руси.

Дальнейшие перспективы исследования автор видит в сборе и изучении данных, связанных с первым этапом формирования культурной христианской восточнославянской традиции.

Источники и литература:

1. Берлинський М. Ф. Історія міста Києва / М. Ф. Берлинський. – К., 1991. – 315 с.
2. Карамзин Н. М. История России с древнейших времен: в 6 кн. / Н. М. Карамзин. – М., 1993. – Кн.1. – 562 с.
3. Кузенков П. В. Поход Руси на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках / П. В. Кузенков // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г. : Проблемы источниковедения. – М., 2003. – С. 3–14.
4. Максимович М. О. Киевъ явился градомъ великимъ. Вибрані українознавчі твори / М. О. Максимович – К., 1994. – 442 с.
5. Мавродин В. Образование древнерусского государства / В. Мавродин. – Л., 1945. – 431 с.
6. Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / Н. И. Милютенко. – СПб., 2008. – 576 с.
7. Повесть временных лет [по Ипатьевскому списку] / Изд. подг. О. В. Творогов // БЛДР. – СПб., 1997. – Т. 1. : XI-XII века. – С. 62–315.
8. Окружное послание к восточным архиерейским престолом < > // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г. : Проблемы источниковедения. – М., 2003. – С. 74–75.
9. Сахаров А. Н. 860 год: начало Руси / А. Н. Сахаров // Християнізаційні впливи в Київській Русі за часів князя Оскольда: 1150 років. Матеріали міжнародної наукової конференції 19-20 листопада 2010 року, м. Чернігів. - Чернігів, Луцьк – 2011. – С. 18–27.
10. Киевский Синопис. – К., 1836. – 150 с.
11. Татищев В. Н. История Российская: В 7 т. / В. Н. Татищев – М. ; Л., 1962. – Т. 1. – 500 с.
12. Тихомиров М. Н. Начало Русской земли / М. Н. Тихомиров // Вопросы истории. – 1962. – № 9. – 40 – 42.
13. Цветков С. В. Поход русов на Константинополь в 860 году и проблема «Выбора веры» / С. В. Цветков // Християнізаційні впливи в Київській Русі за часів князя Оскольда : 1150 років. Матеріали міжнародної наукової конференції 19-20 листопада 2010 року, м. Чернігів. – Чернігів, Луцьк, 2011. – С. 49 – 57.